

Влияние социально-функциональных аспектов на систему качественных характеристик универсальной среды дворовых пространств

Н.В. Самойлова, О.Е. Емельянова, А.О. Шевченко

Волгоградский государственный технический университет

Аннотация: Статья посвящена рассмотрению подходов формирования универсальной рекреационной среды многоквартирных жилых комплексов. Актуальность изучения проблемы развития дворовых пространств обусловлена произошедшими за последние сорок лет трансформациями в социальной структуре общества, переосмыслениями понимания комфортности внутриквартальной среды. Целью исследовательской работы была разработка системы качественных характеристик, соответствующих актуальным запросам общества к придомовым рекреациям, обеспечивающих базу для планировки эстетически привлекательной, комфортной, востребованной среды двора. Предложенная в статье классификация жителей, выполненная в соответствии с обобщением актуализированных потребностей в отдыхе, включает девять категорий. Классификация обеспечила выявление следующих качественных характеристик дворовых пространств: идентичности; вариативности; инклюзивности; ёмкости; изолированности; коммуникативности; гибкости; проницаемости; эстетичности; визуальности; универсальности; безопасности; информативности; экологичности. Данные характеристики среды являются матрицей, позволяющая целостно рассмотреть задачу формирования двора, исключить пробелы в проекте, и оценить успешность решения.

Ключевые слова: благоустройство двора, дворовое пространство, качество пространственной среды, универсальный городской дизайн, безбарьерная среда.

Сегодня одним из востребованных направлений исследований является поиск подходов к совершенствованию городской среды в аспектах её: доступности, ёмкости и функциональности. Обеспечение безбарьерности городской инфраструктуры, равных возможностей для инвалидов и маломобильных групп населения (далее МГН), является одним из приоритетных направлений развития РФ (Постановление Правительства РФ от 29 марта 2019 года №363 «Об утверждении Государственной программы Российской Федерации «Доступная среда»»). Благодаря появлению в РФ Государственной программы «Доступная среда» во многих строящихся зданиях, особенно общественных, улучшилась ситуация социальной защищённости МГН, внедрённые элементы обеспечивают определенную степень беспрепятственной доступности. Однако до создания полноценной безбарьерной и качественной рекреационной среды еще очень далеко. Это

связано с изменением потребностей общества, трудностями адаптации существующего жилого фонда под новые стандарты доступности, отсутствием приспособленности дворового пространства для всех жителей, часть оборудования и планировки которого остаётся недоступным для полноценного отдыха, а также движения и навигации лиц с ограниченными возможностями здоровья (далее ОВЗ) и МГН [1-3]. Следует отметить, почему мы разделяем людей с ОВЗ и МГН: люди с ОВЗ могут быть вполне мобильными (например, люди с синдромом Дауна, задержкой психического и умственного развития, нарушением слуха, нарушением речи, страдающие аутизмом и т.п.), а МГН – это люди, имеющие затруднения самостоятельного передвижения (обширный перечень МГН включает инвалидов, пожилых пенсионеров, людей с трудностями ориентации в пространстве, беременных женщин, родителей с колясками, маленьких детей, людей, реабилитирующихся после различных травм и заболеваний, и т.п.). Примерный расчет по среднестатистическому жилому кварталу средних и крупных городов России показывает, что около 50% жителей можно отнести к лицам с ОВЗ или МГН. Цель нашего исследования состояла в формировании системы качественных опорных характеристик, для планировки эстетически привлекательной, комфортной и универсальной среды дворовых пространств жилой застройки, базирующихся на выявленных актуальных запросах всех имеющихся социальных групп к рекреационным территориям.

В настоящее время внутридворовые пространства селитебных территорий переживают процесс переосмысления. За последние сорок лет произошли значительные и зачастую противоположно направленные трансформации: конец 1980 – 1990-е регресс благоустройства рекреационной среды (отсутствие обновления, ремонта малых архитектурных форм (далее МАФ)); конец 1990 – 2010-е заполнение дворов машинами (бетонирование и

превращение пространств в парковочное гетто); с 2015 – по сегодняшние дни попытки благоустройства, проводимые без социального и планировочного переосмысления потребностей (зачастую мероприятия направлены на реанимацию существующего планировочного решения, с использованием типовых МАФ, с узакониванием стихийных парковочных зон). Во многих научных публикациях авторы указывают на недостаточную изученность городской среды и дворовых рекреаций с позиций современных социальных потребностей, а также нужд людей с ограниченными возможностями [4]. Недостаточность научной проработанности понятий универсальной и доступной городской среды, в частности: понимания многообразия групп населения, классифицированных в соответствии с их рекреационными предпочтениями и физиологическими возможностями; сформированности новой актуализированной типологии МАФов, зон отдыха; неучтённость фактора индивидуальности и идентичности среды, аспекта её разнообразия; проработанности планировочных узлов и отдельных пространств для различного вида активностей, обуславливает проблему стагнации среды дворов жилых кварталов, продолжающуюся даже после реализации проектов по их благоустройству.

Проведенное исследование позволило выявить основные категории населения – пользователей дворовых пространств, определить их актуальные функционально-социальные рекреационные потребности, на основе которых были выделены качественные характеристики проектируемой среды.

Первая категория это – дети. Она разнообразна и включает деление на возрастные группы: 0-2 года; 3-5 лет; 6-9 лет. При этом каждая, из выделяемых нами групп во всех категориях, разделяется на подгруппы, в зависимости от принадлежности к МГН, ОВЗ. В данным современных исследований сегодня свыше 15% людей имеют различные формы инвалидности [5], и эта цифра имеет тенденцию роста, поэтому аспект

универсальной доступной всем среды является актуальным для всех категорий населения. Дети в каждой возрастной группе переживают определенный цикл развития, для каждого периода важна социальная интеграция в коллектив сверстников для приобретения стратегически важных умений, навыков и опыта общения. В период цифровизации проблема аутизма приобретает колоссальный масштаб, и одной из причин его развития – недостаток общения в раннем детстве. Другой проблемой, связанной с чрезмерной урбанизацией и качеством искусственной среды, в которой существуют и развиваются дети, выделенной индийскими исследователями Центра эндокринологии и диабета, является активно прогрессирующая проблема детского ожирения [6]. Искусственная среда, включающая школьные, жилые дворы городских районов, стимулирует малоподвижный образ жизни. Причинами становятся: перегруженность этих пространств транспортом, делающим небезопасным пешеходное и велосипедное движение; недостаточность интересных и разнообразных игровых зон; отсутствие озеленения и благоустройства [6]. Важными качественными характеристиками среды для отдыха детей выступают: *идентичность* – обеспечивающая индивидуальность образа игровой зоны каждого отдельного двора, и разнообразие рекреационных пространств селитебной зоны; *вариативность* – заключающаяся в содержании игровых зон, включенности в них объектов для каждой группы детей, а также планировочно предусмотренных возможностях для активных и пассивных игр; *инклюзивность* – состоящая в адаптированности каждой зоны для всех детей и вовлеченности в игровую деятельность детей с ОВЗ, МГН.

Вторая категория – подростки, делится на группы: 10-13 лет; 14-16 лет. Эта одна из самых ущемлённых, в жилых рекреациях, категорий – на детских площадках они «мешают», так как их активность создает угрозу безопасности младшим детям, а молодежи их игры уже не интересны.

Практически в любом современном дворе место для игр этой категории – отсутствует. Они вынуждены его искать самостоятельно, что вызывает социальные конфликты с другими категориями жителей. Существенными характеристиками среды для этой категории являются: *изолированность* – включающая создание условий для уединения в безопасной и комфортной среде, что позволит подросткам реализовать склонность к независимости и сформировать здоровые сообщества внутри, а не вне социума двора, при этом не раздражая шумом другие категории жителей; *ёмкость* – обеспечивающая разнообразие видов досуга на ограниченной территории.

Третья категория – молодежь, состоит из следующих групп: 17-20 лет; 21-25 лет; 25-35 лет. Группы отличаются по интересам и активностям. Группы до 25 лет это обучающиеся в старших классах, в учреждениях среднего профессионального образования и высшего образования. После 25 лет – это уже работающие молодые люди, имеющие профессию, определённые жизненные приоритеты и ценности, но не создавшие пока свои собственные семьи.

Четвертая категория – одинокие люди в возрасте от 35 до 60 лет. Значительным отличием от третьей категории является самодостаточность. Эти люди чаще всего, уже живут отдельно от родителей и ситуация с недостатком общения у них может выражена значительно острее.

Научные работы европейских ученых освещают сложнейшую проблему растущего одиночества молодых людей, влияющие на их эмоциональное состояние и физическое здоровье [7]. Одним из значимых факторов этой проблемы, выделенного исследователями, является низкое качество жилой среды, влияние которой они испытывают ежедневно, заключающееся: в отсутствии пространств для пеших прогулок [8]; нехватка зон для интеграции, общения и творческой активности молодёжи [7].

Для третьей и четвертой категории жителей приоритетными качественными характеристиками среды становятся: *коммуникативность* – обеспечивающаяся стимулированием общения, создающая различные возможности для контактов, знакомств, совместного досуга, но при этом не навязчивым, а естественным образом (человек выбирает роль – участника или наблюдателя); *гибкость* – заключающаяся в легкой адаптивности пространства к меняющимся социальным условиям, сезонным или суточным потребностям в отдыхе (летний кинотеатр может быть местом для танцев вечером или коллективных занятий йогой – днём; футбольное поле может стать в зимнее время катком).

Пятая категория – молодые семьи без детей, возраст 18-35 лет. Данная категория менее других использует двор, в качестве основного пространства для отдыха, для этой категории имеет значение наличие велопарковок, мест для пеших прогулок и велосипедных маршрутов. Особенность пятой категории в том, что потенциально она должна перейти, со временем, в седьмую категорию. Поэтому качество и эстетика организованных территорий для отдыха семей и детей, будет прямо или косвенно влиять на принятие положительного решения о появлении собственных детей.

Шестая категория – взрослые семьи без детей, включающая группы по возрасту: 35-45 лет; 46-60 лет. Третья, четвертая, пятая и шестая категории обычно самостоятельны и мобильны, и реже других категорий используют дворовое пространство для своего отдыха. Однако в их составе есть подгруппы лиц, относящиеся к МГН или ОВЗ. Их интересы стоит учитывать при проектировании пространств.

Значимые характеристики пространственной среды для пятой и шестой категорий: *проницаемость* – создающаяся путём объединения отдельных дворов в систему непрерывных внутренних пространств, перетекающих из одного в другое, за счет которого образуются протяженные прогулочные

маршруты, приспособленные к возможным сценариям передвижения (велосипедное, пешеходное); *эстетичность* – определяющаяся посредством позитивного восприятия среды двора (с окон, балконов, выходов из подъездов, пешеходных транзитов), располагающая людей к отдыху.

Седьмая категория – семьи с детьми. Дети и подростки отнесены нами в отдельные категории, однако потребности отдыха родителей в них не учтены. В седьмой категории выделим две зоны по видам отдыха взрослых (родителей): семейный отдых (например, пространство для коллективных игр, в которых могут принять участие все члены семьи), зона общения и контроля – наблюдения (родители детей одного возраста обычно знакомятся и общаются между собой, для обмена полезным опытом и интересной информацией, но при этом дети должны находиться в пределах их видимости, доступны для наблюдения). Отсюда проявляются такие характеристики среды как *визуальность* – заключающаяся в комфортности зрительного восприятия, в отсутствии визуального загрязнения, агрессивности среды, диссонирующей раздражающей цветовой гаммы, переизбытка цветов в оформлении, и напротив, чрезмерной монотонности.

Восьмая категория – люди старшего возраста, состоит из групп 50-60 лет, 61-74 лет, 75-87 лет, 88 лет и старше. По составу группы восьмой категории практически целиком можно отнести к МГН. Поэтому организация пространств для отдыха и активности этой группы важна с точки зрения профилактики ряда заболеваний, реабилитации и социального взаимодействия. Проблема отсутствия комфортной среды для тихого и активного отдыха для старшего возраста во дворе, является причиной домоседства, а также конфликтов с другими категориями жителей [9]. Ученые из канадского университета Саймона Фрейзера обосновали важность роли создания среды из взаимосвязанных, благоустроенных, безопасных дворовых пространств, для людей с деменцией [4]. У людей с начинающейся

деменцией возникает много психологических проблем, связанных с неуверенностью, снижением когнитивных способностей, боязни зависимости, страхов из-за пространственной дезориентации, что приводит к самоизоляции в пределах своего жилища (квартиры). Такие решения приводят к снижению двигательной активности, обостряющей процесс деменции. Инклюзивность дворовой среды стимулирует людей к активному отдыху, прогулкам в знакомой и дружественной среде, позволяя чувствовать себя уверенно и защищенно [4, 8]. Исходя из выявленных аспектов, приоритетными качественными характеристиками среды для восьмой категории жителей становятся: *безопасность* – проявляющаяся в высоком уровне благоустройства (качестве дорожных покрытий, удобных места для отдыха вблизи дома), придающем уверенности и способствующем мобильности, активности людей старшего возраста; *универсальность* – обеспечиваемая возможностями использования всеми группами МАФов, оборудования, для занятий спортом и отдыха; *информативность* – создающаяся с помощью современных технологий, блоков с информацией о видах отдыха (подсказывающих: Чем заниматься? Как? С использованием какого оборудования?), адаптированных для лиц с ОВЗ и МНГ.

Девятая категория – люди с домашними животными. К пространствам для этой категории можно отнести «площадки для выгула» и «площадки для дрессировки» [10], живущих в квартирах (чаще всего это собаки); места для кормления уличных городских животных (кошки и собаки). Организованные пространства для восьмой категории необходимы с позиций: социальной бесконфликтности, так как есть люди негативно настроенные к животным и выделение зоны для животных в виде отдельной планировочной единицы позволит им более спокойно к ним относиться; экологического равновесия, так как уличные животные часть городской экосистемы и выполняют важную роль в биогеоценозе, их ликвидация приведет к его нарушению и

обостряет санитарную обстановку, но они должны иметь свое место и быть безопасными для людей. Для людей с ОВЗ собака выполняет роль поводыря и является важной частью их жизни, и социализации. Однако, при явной необходимости, вопрос размещения площадок для выгула собак в селитебной зоне проработан минимально (норматив – есть, решений как их организовать в сложившейся планировке жилых зон – нет). На первый план при формировании пространств для девятой категории выступает качество среды: *экологичность* – заключающаяся в решении вопроса уборки и утилизации отходов, чтобы площадки для выгула питомцев не превращались в «территории отчуждения», ухудшающие испарениями среду всего двора.

К выделенным категориям можно добавить десятую, делящуюся на две группы в зависимости от наличия или отсутствия личного автомобиля. Но в данной статье мы сознательно не затрагивали планировочный аспект парковочных мест, а уделили внимание вопросу значимости универсальной рекреационной части территории двора, и аспектам её формирования.

Подводя итог нашей исследовательской работы, отметим, что разработанная классификация по категориям жителям, разделения их на группы, в совокупности с выделенными качественными характеристиками является общей матрицей, востребованной для создания проектных решений. Опираясь на неё можно скорректировать объем и направленность потребностей в конкретном, проектируемом дворе. В каждом жилом квартале, в зависимости от района, города, региона контекст и процентное соотношение выделенных категорий, составляющих их групп, будет значительно отличаться. Также на планировку дворовых пространств будут оказывать влияния дополнительные факторы: этнические особенности поселения, культурные традиции региона, и прочее. Выделенные же качественные характеристики дворового пространства раскрываются для каждой категории: *идентичность* – делает двор уникальным,

запоминающимся, он остается навсегда в детских воспоминаниях как «мой двор», для остальных жителей обеспечивается узнаваемость, хорошая ориентация на территории, особо важная для людей с деменцией и ОВЗ; *вариативность* – позволяет разнообразить среду, обеспечить разносторонность видов отдыха важную для всех категорий жителей; *инклюзивность* – обуславливает направленность на социальное равенство, безбарьерность и доступность среды, возможности интеграции людей с ОВЗ и МГН в игровые и рекреационные процессы; *ёмкость* – раскрывает различные методы развития пространства, например, в горизонтальном и вертикальном направлении, используя которые по силам организовать зоны для подвижных игр, пешеходных маршрутов на ограниченной территории; *изолированность* – позволяет минимизировать социальные конфликты в среде двора, так как отдельные категории жителей имеют потенциальные предпосылки к столкновениям, из-за различных предпочтений отдыха; *коммуникативность* – создает предпосылки для общения всех категорий жителей, способствующего взаимодействию людей, совместному досугу и здоровому социальному климату в жилом сообществе; *гибкость* – характеризует способность одной и той же локации трансформироваться под меняющиеся требования населения в отдыхе, легкую адаптивность среды; *проницаемость* – раскрывает планировочные резервы для расширения отдыха, прогулок, спорта, через понимание дворового пространства не как единицы, а неразрывной последовательной цепи внутриквартальных рекреаций; *эстетичность* – определяет внешний вид, ухоженность, общую благоустроенность, значительная роль принадлежит озеленению – его разнообразию, декоративности, именно оно создает приятный микроклимат и гуманную, ориентированную на человека среду для отдыха; *визуальность* – обеспечивает зрительное восприятие ансамбля двора в целом и отдельных его частей, оно должно позитивно влиять на органы зрения (сочетание в

зонах отдыха близких и дальних планов, прямых и кривых линий), не вызывая негативных эмоций; *универсальность* – выражает многофункциональность оборудования, используемого для организации пространства двора, его пригодность для широких групп населения (в том числе с ОВЗ, МГН); *безопасность* – характеризует ощущение уверенности и защищённости людей в знакомой среде, возникающее благодаря активному социальному взаимодействию, удобству и легкости отдыха в привычном пространстве; *информативность* – облегчает ориентацию, расширяет возможности отдыха с помощью традиционных и инновационных технических решений (сеть интернет, информационные интерактивные блоки), помогая организовать досуг для всех категорий включая лиц с ОВЗ и МГН); *экологичность* – включает соответствие санитарным нормам всех составляющих объектов двора, размещения площадок сбора мусора, площадок для выгула собак, парковочных мест, исключая негативные воздействия на среду, обеспечив здоровый микроклимат.

Применение при формировании проектного решения разработанной классификации населения и выявленной системы качественных характеристик обеспечит более высокий уровень создаваемой среды двора, её универсальность и востребованность жителями, что поможет улучшить социальный, эмоциональный климат российских городов.

Литература

1. Байрамуков С.Х., Долаева З.Н. Комплексный подход к проблеме модернизации жилищного фонда // Инженерный вестник Дона, 2013, №4. URL: ivdon.ru/ru/magazine/archive/n4y2013/2048.
2. Кочерга В.Г. Семчугова Е.Ю., Гайдаев В.С. Повышение мобильности людей с ограниченными возможностями здоровья в логистической системе городского пассажирского транспорта // Инженерный вестник Дона, 2012, №4-1. URL: ivdon.ru/ru/magazine/archive/n4p1y2012/1089.

3. Самойлова Н.В. Социально-демографические аспекты организации общественных пространств городских парков // Инженерный вестник Дона, 2019, №1. URL: ivdon.ru/ru/magazine/archive/n1y2019/5709.

4. Nouri M.J., Chaudhury H. Built environment factors and their impacts on outdoor walking activity among people living with dementia: a spatial analysis approach // Frontiers in Public Health, 2025, Vol. 13. Doi: 10.3389/fpubh.2025.1576548.

5. Маилян В.Д., Зильберова И.Ю., Бойко А.С. Организационные аспекты создания доступной городской среды для маломобильных групп населения // Инженерный вестник Дона, 2022, № 2. URL: ivdon.ru/ru/magazine/archive/n2y2022/7451.

6. Gumpeny S., Lakshmi G. Built environment and childhood obesity // World Journal of Clinical Pediatrics, 2024, Vol. 13(3). Doi: 10.5409/wjcp.v13.i3.93729.

7. Gijsbers D., Van den Berg P., Kemperman A. Built Environment Influences on Emotional State Loneliness among Young Adults during Daily Activities: An Experience Sampling Approach // Buildings, 2024, Vol. 14. Doi: 10.3390/buildings14103199.

8. Marcheschi E., Stahl A., Almen M., Johansson M. A Theoretical Model for Urban Walking Among People With Disabilities // Frontiers in Psychology, 2020, Vol. 11. Doi: 10.3389/fpsyg.2020.00156.

9. Шевченко А.О., Емельянова О.Е. Проектирование дворового пространства // Архитектура и архитектурная среда: вопросы исторического и современного развития: Материалы Международной научно-практической конференции. Тюмень: ТИУ, 2022. С. 394-398.

10. Мирзянова К.Р. Оптимальный размер и наполнение площадок для выгула собак // Академический вестник УралНИИпроект РААСН, 2022, №3(54). С. 51-56. Doi: 10.25628/UNIP.2022.54.3.009.

References

1. Bairamukov S.KH., Dolaeva Z.N. Inzhenernyj vestnik Dona, 2013, №4. URL: ivdon.ru/ru/magazine/archive/n4y2013/2048.
2. Kocherga V.G., Semchugova E.IU., Gaidaev V.S. Inzhenernyj vestnik Dona, 2012, №4-1. URL: ivdon.ru/ru/magazine/archive/n4p1y2012/1089.
3. Samoylova N.V. Inzhenernyj vestnik Dona. (Rus), 2019, №1. URL: ivdon.ru/ru/magazine/archive/n1y2019/5709
4. Nouri M.J., Chaudhury H. Frontiers in Public Health, 2025, Vol. 13. Doi: 10.3389/fpubh.2025.1576548.
5. Mailyan V.D., Zil'berova I.Yu., Bojko A.S. Inzhenernyj vestnik Dona, 2022, № 2. URL: ivdon.ru/ru/magazine/archive/n2y2022/7451.
6. Gumpeny S., Lakshmi G. World Journal of Clinical Pediatrics, 2024, Vol. 13(3). Doi: 10.5409/wjcp.v13.i3.93729.
7. Gijsbers D., Van den Berg P., Kemperman A. Buildings, 2024, Vol. 14. Doi: 10.3390/buildings14103199.
8. Marcheschi E., Stahl A., Almen M., Johansson M. Frontiers in Psychology, 2020, Vol. 11. Doi: 10.3389/fpsyg.2020.00156.
9. Shevchenko A.O., Emel'yanova O.E. Arhitektura i arhitekturnaya sreda: voprosy istoricheskogo i sovremennogo razvitiya: Materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Tyumen': TIU, 2022. pp. 394-398.
10. Mirzyanova K.R. Akademicheskij vestnik UralNIIproekt RAASN, 2022, №3(54). pp. 51-56. Doi: 10.25628/UNIIP.2022.54.3.009.

Дата поступления: 17.07.2025

Дата публикации: 25.08.2025